

Татьяна Волокутина

**ПО ПРАВУ ЗЕМНОГО
РОДСТВА**
Стихотворения

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО
ФОНДА
РОССИИ
писатель
ДОНСКОЙ —
РОСТОВ-НА-ДОНУ

2018 г

ББК 99(2Рос-Рус)67

В-187

Волокитина Т.Л. — По праву земного родства — Сборник стихотворений — серия «Библиотечка альманаха «Дон и Кубань» выпуск 5 — Издательство Литературного фонда России «Донской писатель»; Ростов н/Д, 2017 г — 64 стр.

ISBN 978-5-87612-011-2

© Волокитина Т.Л. 2018 г.

© ООО «Издательство «Донской писатель» 2018 г.

*«Стихи – мой сад
на перекрёстке жизни
Не мне судить, как сладки в нём плоды.
Я лишь гуляю там по вещим листьям
Ушедших дней и будущей страды...»*

Речонка

Средь ив густых по самому
Околышу села
Речонка между камушков
К морям своим брела.
В пути подчас таинственно
Терялась в камышах,
Чтоб с лона материнского
Сил набралась душа.
Выныривая, красками
Цвела вдоль берегов,
Качала в пене ласковой
Стада смешных мальков.
Под вечер с перемётами,
Накинув звёздный плед,
Гудела медью тёплою
Ей звонница во след.
За солнечность, за милости
Водицы ключевой
Век речке той не выбрести
Из сердца моего.

Идиллия

Город. Свет. Но себя не на месте
Ощущаю. – Не те небеса...
Тянет, тянет на родину съездить,
Трав услышать, земли голоса.
В той сторонке, где корни, где предки,
Где любилось, жилось про запас,
Приоткрыв васильковые веки,
Дремлет поле в полуденный час.
Тишину на колосьях качая,
Уходя за невидимый край,
Это поле и есть Божий рай
И идиллия – радость земная.
Там когда-то, под ангельским пеньем,
Мягко выстелив сноп, как руно,
Повитухою доброй с терпеньем
Поле в руки меня приняло.
Средь его шепотков отдохну я.
Не чинясь, с воробьём заодно,
Поклюю золотое зерно.
Небеса там – мои! – Аллилуйя!

Русь апрелем дышит

За день обезножив,
К рощице сверну.
Камень придорожный –
Сяду, отдохну.
Дух от вербы пряный.
В небе птах распят.
Влит в закат багряный
Ветра аромат.
Облако афишей
Свесилось, а в ней –
Русь апрелем дышит
С маковок церквей.

Акация

Акация – моя любимица –
Цветёт вдоль улиц и дорог.
И я хожу, как именинница,
И под собой не чую ног.
Цветы духмяные окутаны
Шмелиным гудом золотым,
И я не властна над минутами,
Но прикипело сердце к ним.
Стою в акациях, как в храме я,
Где приоткрыла полог высь,
И пью нектар цветочный граммами,
По капле, разбавляя жизнь.

Утро – рай

Суетливость дней, а тут,
  вдруг, счастье! –
Ты – со мной. И это ведь не сон.
И в природе, как у нас, согласие:
Птичий лепет и черёмух звон.
Душу полнит тихая отрада...
Первый раз средь смуты долгих лет,
Средь земных невестреч и неврпада
На двоих у нас – один рассвет.
Остальное нам уже не важно.
Это утро, будто сладкий рай.
На губах твоих истомой влажной
Запах свой оставил молочай.
Вниз бежим извиистой тропинкой,
Обжигая ног ступни в росе,
К той, заветной и родной осинке
С сердцевидным облачком в косе.
За спиной легко трепещут крылья,
И догадка стёрла явь границ:
Ты и я – из рода белых птиц
И парим над солнечною пылью.

В небе нашей любви

Я летала б – да неба нет.
Ты унёс его прошлым утром.
Без тебя стал седым рассвет,
Без тебя и темно, и смутно.
Так бывает, когда листва
Опадёт, обнажив распятость
Веток дрогнувших, а ветра
Оглашают души разъятость.
Так бывает, когда вдруг снег
Упадёт на цветенье лета
И неожиданный его набег,
Как несущая смерть комета.
Так бывает, когда гроза
Громыхнёт над судьбой гневливо...
Вновь живую водой слеза
Лечит душу христолубиво.
В крыльях всё ещё серебро
Плещет, помня любви безбрежность...
Как тебе без меня? Светло? –
В небе нашем?..

Мамина сирень

В округе радостно сирень царит
Иду – и праздник мне.

Но боль щемит. –

Ведь раньше с мамою ходила здесь,
Теперь ушла она. Куда? Бог весть...

Хоть нескончаемый сирени цвет,
Но так безрадостен без мамы свет.

Ей тоже праздник был, когда цвела

Сирень махровая вдоль хат села.

У фотографии, благодаря,

Поставлю веточку для мамы я.

А рядом – вышивка

«Весенний день»,

На ней, как жар, горит её сирень.

* * *

А мирозданье наше держится
На шепотках цветов, колосьев,
На паутинке чьей-то нежности,
На трепетанье крыл стрекозых.

И это так безукоризненно.
И на некрашенной скамейке,
Душой приняв такую истину,
Смакую жизнь под звук жалейки.

Оберег

Смутив и время, и пространство,
Ты в стынь больной души моей
Влетаешь вдруг без реверансов,
Как – будто в мире нет важней
Событий, чем звучанье стансов
Твоих на тминной авансцене
Под золотым венцом берёз
И под печалью сна сирени,
Где миг отвесил щедро слёз
Молитвенных для омовенья
От всей житейской передряги,
От накипи и смуты дня,
От ложно выбранного шага...
Ты, может, точка для меня
В тех стансах, что хранит бумага?
А может, ты – мой оберег
В судьбинной буре тех баталий,
Где падает отвесный снег,
Но от твоих усилий тает?

О самом главном

В предрассветно-чистых водах
С упоением, не спеша,
Вёсла лодки-лунохода
Звёздный улей ворошат.
Ветер в утреннем ознобе,
С крыл стряхнув луны лузгу,
Мягко выдышал в синодик
Ив нездешнюю тоску.
У меня – своя забота:
У Вселенной на виду
Для тебя из позолоты
На весло поймать звезду.
И её поющим светом
Рассказать тебе о том,
Самом главном и заветном,
Обжигая шепотком.

Под шёпот вишни

Стихи о солнечной весне
Балластом вечностным во мне
Пылятся и лежат без спроса.
Смолк соловьиный звон пера
С твоим уходом. Дом – нора,
Куда не кажет Муза носа.
В уединенье печь топлю,
Смирившись, пшёнки вкус терплю
И ем её с утра бесстрастно
Под шёпот вишни за окном
В раю расшатанном моём,
Надев браслет твой на запястье.
Синица в гости прилетит
На ветке сделает кульбит
И выпьет рос ночную брагу,
С ладони зёрна все склюёт
И мягко вычертит полёт
Крылом к знакомому оврагу.
Где вдохновлял твой поцелуй
Стихи писать под говор струй
Ручья – большого красная,
Где воздух тминный пах мечтой...
А нынче донник золотой
Без нас отчаянно скучает.

Моя нежная родина

Век течёт вдоль станиц тихий Дон,
Не убудет и не переполнится.
Здесь приют для небес, и мой дом,
И казачья великая вольница.
По-над поймой в сплошной синеве —
Птичий щебет весёлый, задористый.
У дороги, как искры в траве,
Пламенеют степные лазорики.
Будто царство стоит на Земле
Несравненное Иисусово,
В нём и ласточке мир, и пчеле,
Над цветами снующей без усталы.
В нём и я, как былинка, в цвету
Посреди разнотравья Господнего...
Свет лазоревый, сёл красоту
Называю любимую родиной.

Соловушка

Владимиру Моисееву

Все Пушкины да Гоголи
В державных куцах майских.
Чирик-чирик... А много ли
Напето песен райских?
Но ты – был Божьей пташкой
На пажитях российских,
Гнездясь в лугах ромашковых,
Свистал с высот альпийских.
И в песнях этих солнечных,
В картинах и мгновеньях
Судьбы и жизни сочиво
Бурлит струёй весенней.
И верится: головушкой
Не канешь в безызвестность –
В раю твоим, соловушко,
Звучать позволят песням.

Ощущение

Всё наполняло душу: свет, закат,
Ручья журчанье
        в куцах низкорослых,
У верб – пленённый ряской
        шаткий мостик
И белый абрис дальних колоннад.
И то, как в даль союзником моим
Легко бежала вешняя дорога.
И вечер был,
        на первый взгляд, простым,
Но как велик он ощущеньем Бога!

Донская весна

Средь берёзок-скрипачек,
Зелена и красна,
В соловьиной горячке
Шла по Дону весна.
Расплескала в отроги
Свет лазоревый впрок,
Был к лицу ей от Бога
Изумрудный венок
Степь и пчёл-новосёлов
Цветом платья пленя,
Шла певуньей весёлой
В колокольцы звоня.
Это та, что украдкой
Зрела в розовом сне,
Та, в которую сладко
Сердцем верилось мне.
Та, где черпали силы
Для любви, для мечты
Все от века Аксиньи
Из живой красоты.

Приют

Приют мой, зелёный и тихий,
Милейший среди многих дорог,
Сегодня ты полон шумихи
Весенней, как первенца вдох.
На Каменку выйду с Петровской,
И что в этот миг на Земле
Утешит отрадней, чем горстка
Воробышков, верящих мне?
Скормлю им, варягам, все крошки.
И в мир безмятежно дыша,
Качнувшись ольховой серёжкой,
Приручится к счастью душа.
И дивное-диво: услышу
Небесную песнь в вышине.
И в городе каждая крыша
Святою покажется мне.

Ваш июль

(акrostих)

«Бог продолжается во мне,

Я продолжаюсь в Боге...»

Галина Студеникина

Галантный Ваш мудрец июль,
Адепт чарующих экспрессий,
Летящей паутинки тюль
Изящно на окно повесил.
Найдем вышнего тепла
Аккорд небес приблизил к сердцу,
Сквозь все невзгоды и ветра
Тишайшим выплеснулся скерцо
У Ваших ждущих женских плеч,
Даруя мыслям звёздный импульс:
Ежесекундность в плоть облечь
На фоне песни херувимской.
И был столь лёгким бег пера
К Предвечному на вдохе лета,
И Ваши мудрые слова
Нас осияли горним светом,
Автограф в гранках дней оставив.

Гамма – «До»

До меня в этой жизни
придумали всё, до меня:
Ре – бус-загадку из связки
фигурок и знаков,
Ми – лости дар под проценты
отдали, наживой пленясь,
Фа – булой страсти наполнив
скрижали контрактов.
Соль авантюр лишь добавили
в сваренный временем суп,
Ля – пнули в небо «поэзии»
пятна под крики,
Си – рые, сами себя отпевая
за мелочный рубль,
До – ски сжигали,
презрев проступившие Лики.

Гамма – «После»

До – играетя пьеса, актёр
приподнимет вуаль,
Си – ротой по Земле
пробежится последняя лошадь,
Ля – згнет небо струной
и погасит лампадки алтарь,
Соль – ный номер споёт темнота
в тишине темнокожей.
Фа – зотроны ускорят
пробежку тяжёлых частиц,
Ми – ролюбие будет оплакано
тембром поэмы,
Ре – золюцией бабочка сядет
на список блудниц,
До – бежавших до врат и зывающих
к стражам Эдема.

Вернуть

Ожидание чуда,
                        зависнув, воспрянуло
Лёгким ветром средь клинышка
                        сонных кустов,
И взорвалось прибоем,
                        и волнами грянуло
Из людей, из машин, из
                        кленовых листов.
И дома, и трава,
                        и трамвайные линии
Отозвались сочувствием
                        всех голосов,
И желанье обнять Вас,
                        как солнце, нахлынуло,
Не дождавшись назначенных
                        жизнью часов.
И из ливня грибного,
                        лучами прошитою,
В милый двор, где родней мне
                        все липы стоят,
Я вбегаю, упрёкам и
                        боли открытая,
Чтоб вернуть хоть одну
                        из бесценных утрат.

Кармен

Созревает царственное лето
Средь листвы разросшихся раakit,
Одуванчик, сотканный из света,
На меня из пышных трав глядит.
На дорожке, тихой, непроезжей,
Лёгкий звон от шелеста цветов...
Я бывала здесь когда-то прежде,
Мне знакомы жердочки мостков.
С лёгкой грустью и щемящей болью
Подхожу я к полю спелой ржи,
Здесь когда-то ласковый король мой
Мне в любви признался у межи.
Те слова не запылились новью,
Хоть и много в жизни перемен...
Я тогда звала его «Король мой»,
Он меня тогда дразнил «Кармен».
Где теперь король тот сероглазый,
У каких волнуется колен?
Не поцеловал тогда ни разу
В губы легкокрылую Кармен.

Шёл по планете август

В бездонность счастливой ночи
Звала безоглядно память.
Окно обретало краски,
Впустив сквозь стекло рассвет.
И Вечность кулак разжала...
Угадывалось по пульсу
Светлейшее в мире утро,
Где солнечность будет жить.
Я ставила на кон «завтра»,
Чтоб снова тебя увидеть
На малом клочке квартиры
Под стареньким образком.
Внутри закипала радость,
И шёл по планете август,
Храня в поднебесье время
Для нашей большой любви.

Край родной

Степь цветёт – не наглядеться!
Стихнул Дона тенорок.
И в моём бурлящем сердце
Говор будней приумолк.
Облака в реке ютятся.
Всё ж в негласной дрёме волн
Чую, чую дух казацкий,
Полон им великий Дон.
В глубине вода качает
Посвист разинский густой,
Тот, бунтарский, что ночами
Всепомощный шалил над слободой.
Но уплыл он в гимн цикадный...
От родства с рекой большой
Мир созвучный, свет отрадный
Тонко чувствую душой.
По цветущей луговине
На рассветный мыс сверну,
Где Григорий и Аксинья
Вместе смотрят на волну.

Татьяна Волокитина

С ними в солнечном согласье
Лишь одно открою вновь,
Как пронзительно прекрасен
В блёстках утра край родной.

Первый шаг

Одoleвая свой страх,
Делал малыш первый шаг.
К маме тянулся ручонкой
Белоголовый мальчонка.
Замерли зрители действия,
Птичье умолкло семейство...
Прямо из люльки Земли
Вышагнул в руки Любви.

Человеческий кристалл

Что ни миг – борьба и страсти...
Вот сейчас я – альтруист,
Часом позже – смена власти,
Часом позже – эгоист.
Каждый день себя свергаю,
Утром – вновь на пьедестал...
В битвах этих вызревает
Человеческий кристалл.

Свето-мир А. Калинина

Киноварь и сажа... Краски мечутся
По палитре... Отыскав тона,
Наносу на холст мазки предтечами
Правды той, что скрыта в письмена.
И теплей, теплей цвета и линии...
Под усердной кистью и душой
Проступает «свето-мир» Калинина,
Родниковый, мудрый и большой.
В тихих вербах,
                        солнцем позолоченных,
Ранью хутор Пухляковский спит,
Осиянно из романов, очерков
Красота Отчизны говорит.
Вешних крыльев плеск
                        цветной, неистовый,
Вдруг нахлынет в сердце
                        и замрёт...
А навстречу нам
                        цыган бесхитростный
По степям лазоревым идёт.
А за ним – курганы, ночи лунные,
Курени станичных казаков,

Фронтвые будни и табунные
Скачки с гиком и игрой клинков.
Каплет жизнь
        в этюды крестовинная,
Колоритом, тайнами пленя,
Я рисую «свето-мир» Калинина,
Он высок, как небо...

Август. Тишь

В бухте песчаной –
  солнце. Отважно
Режет пространство
  крыльями стриж.
Чувствую губ твоих
  терпкую влажность
До головокружения...
  Август. Тишь.
А золотые стрекозы стайкой
Реют у глаз, как эльфы в раю.
Ветер солёный вдыхая,
  под майкой
Плеч обнажённость радостно узнаю,
Мир безграничный сердца, объятий,
Родинки золотистый загар...
Есть ли милей и важней занятие
В мире для нас, счастливых, в тени чинар?

С миром

В переулке сырость, слякоть,
Тень прогорклой тишины.
Вечер ест свинцовой лапой
Мякоть вызревшей луны.
Средь тоскливого декора
Нам с тобой хоть плачь, хоть вой —
Отравились оба ссорой
Бестолковой, затяжной.
Боль горчит. И каждый знает
Что добился цели бес.
В этой жизни он играет
С нами много страшных пьес.
Больше гневом не фасоню
И, отринув мрак, нитьё,
Сердце с миром на ладони
Отдаю тебе своё.

Осенние цветы

Приду, одену всё в тепло и ласку.
Забьётся свет в глазах,
  оплавив тишь.
Зацеловав, поправишь
  прядь и фаску
На платье.
  А о главном промолчишь.
Предложишь к чаю
  плитку шоколада,
Ещё от страсти бывшей не остыв.
Через окно из синих кущей сада
Влетит ветров сиреневых порыв.
Я тоже не затрону острой темы,
Лишь буду очень
  нежною с тобой...
Весна шумит! А ты мне хризантемы
Подашь в прихожей,
  будто царь благой.

Милая моя

Озеро. Костёр. Звёзды в кроне хвои.
Оживает хит в голосе твоём:
«Милая моя, солнышко лесное...»
Рокотанье струн, будто сердца стон.
Чувствую щекой жар плеча в истоме,
И гитара так плачет неспроста:
«Милая моя, солнышко лесное...» —
И душе тепло. Вознеслась с креста.
Пусть судьба, смеясь,
        бьёт крутой волною,
Но сильней судьбы твой гортанный зов:
«Милая моя, солнышко лесное...» —
Во Вселенной всей нет отрадней слов.
Нежность ночи той тайною чудною,
Праздником сплошным будет
        жить во мне.
«Милая моя, солнышко лесное...» —
Слышу сердцем вновь
        в хрупкой тишине.

Мамин свет

Свет небесный. Такой же от мамы
Исходил – посчастливилось мне. –
Две войны пережив, царства, драмы,
Самой доброй слыла не селе.

Было шестеро нас по полатам.
А заботливой ласки, любви
Всем хватало, сестричкам
и братьям,
Божьим людям, родне по крови.

И стране... Средь беды и напалма
Поднимала семью и колхоз,
Жатку с бабами в поле таскала
При отсутствии жалоб и слёз.

Были трудными жизни разливы,
Но проглядывал царственный шаг,
И лицо оставалось красивым,
И молитвой жила душа.

Помню худенькой век мою маму,
Но открылось
                                сквозь призму времён,
Что на хрупком,
                                на женственном стане
И держава держалась, и дом.

Верность

Ветшает мой дом. От старости
Весь выцвел и весь скукожился.
Здесь жили когда-то радости
И род наш плодился, множился.
Теперь, как корабль заброшенный,
Встречает прогнившей палубой.
И скрип под моей подошвою
Наполнен хрипучей жалобой.
Все окна-иллюминаторы
Глухая тоска задраила.
И только душа крылатая
Одна корабль не оставила —
С портрета моею рожницей
Глядит сквозь года восторженно,
Не ропщет и не тревожится
Что нет ей за верность ордена.

Улыбка Джоконды

Всё это зрело в красках и тонах...
Звезду спугнув с рассветного окна,
Пленив восторгом тихим, протекла
Улыбка Моны Лизы в шифр стекла.
Художник вновь
  мазком разбавил фон.
Изгиб бровей... Глаза –
  святых икон...
Чуть тронул кистью плечи,
  волоса –
И диву дались даже небеса.
А женский лик, свою почуяв власть,
Эпох, столетий утоляет страсть.
И чудный возглас света на устах.
Весь полон тайной,
  не приемля прах.

***

Сбежать бы сейчас на речку,
Смотреть, как солнце со дна встаёт,
С кузнечиком праздновать
  утра встречу,
Его пречисто-торжественный ход.
Но страсти мира клокочут,
И я опять у них под пятой.
А сердце смятенное неба хочет
И крыльев пленительных за спиной.

Лютики

Снова я здесь, на родной стороне,
День, полонённый прозрачностью,
светел,
Жимолость тянется цветом ко мне,
Ветви склонило сестричество ветел.
Лютиков жёлтых весёлая рать
Тысячей солнц растеклась
среди луга.
С чем эту землю зарифмовать,
Запахи тминные, голос пичуги?
Милая родина – скрип ветряков,
Детства речушка,
бревенчатый мостик...
Здесь не завишу от уз пустыков:
Модности платья и линий причёски.
Здесь лишь с ветрами наедине
Истину пью, захмелев ароматами,
Но отчего – неизвестно и мне –
Слёзы нежданные
в лютики капают?

***

Как поэт – так чудак,
Как пророк – так юродивый...
Ах, какой это смак –
Их судить принародиво!

Приговор им – под дых,
Чтоб не сладко на свете-то,
Чтобы Ангела в них
Не прочли, не заметили.

Чтоб плоды их под листьями
Не сыскали бы в коконе –
Неподдельную Истину
И священную Проповедь.

Дали неземные

К кресту
    прислонившись Господнему,
Как набожный человек,
Грядя средь глубокого полдня
Оделась в нетронутый снег.
Стою на вершине с поклажей,
С природой в ладу и с судьбой.
Здесь воздух спасительный даже
И неизреченный покой.
И жизнь незнакомою плотью
Сложилась в тончайшую нить,
И хочется тихо щепотью
В знамение руку сложить.
А дали стоят неземные,
И дивен их чудный гипноз...
Здесь вся предо мною Россия!
До малой росинки – до слёз!

***

Завьюжила в солнечном танце
В саду золотая листва,
Осыпав мне плечи багрянцем
По праву земного родства.
Надеждой исполнилось сердце,
И тянется к Богу душа:
Так хочется ей отогреться –
Поверить, что жизнь хороша.
А жизнь, испытаньям в угоду,
Давала страданий испытать,
Вплетая в незримые годы
Судьбы Ариаднину нить.
И время настало влюбиться,
И страх-минотавр не настиг.
А осень, желая продлиться,
Осыпалась листьями в стих.
И по лабиринту столетья,
С букетом кленовых листов,
Иду я в сияющем свете
В страну под названьем Любовь.

Осенние разговоры листьев

Ветер дразнит моё любопытство,
Но вопросов ему не задать.
Только листья в саду, только листья
Что-то шепчут... А не разобрать.

И бессонная их мимолётность,
Отдаляя всеядность огня,
Соль догадок, сближений охотно
В жажде утра несёт для меня.

И из верности прошлому в душу,
Пребыванию осмысленность дать,
Песня листьев, ладов не порушив,
Превращается в благодать.

В ней бессмертью
открыв вероятность,
Проявляясь во плоти, звеня,
Миг дарует свою однократность
Для него, для тебя, для меня.

А осенние говоры листьев,
Опускаясь светло на плечо,
О любви говорят, и о жизни,
И о чём-то великом ещё.

Гармонист

На коляске, и ветер не ветер,
И мороз не мороз, у ларька
Он сидит, приняв «сто»,
  каждый вечер,
И гармошка вздыхает в руках.

Захлебнётся и снова заладит
Плакать тихо и даже навзрыд.
Так и рвёт всё нутро, так и ранит,
Из ладов выжав всё, что болит.

А случается, дрогнет азартно
И ударится в дробь. – Мой ты Бог!
Ноги – в пляс! Но увидит внезапно,
Что и нет этих самых-то ног.

Там, в бою всё случилось, под Вяткой...
Вскользь взгрустнув, перебором опять
Заставляет сердца от двухрядки
Петь, смеяться и пить благодать.

В дождь, и снег,
и в любую погоду
Он сидит. Льётся песни река,
Просочившись в небесные своды,
Млечным соком вспоив облака.

Олтушское озеро

Олтушское озеро,
Светлая вода.
Не вода – молозиво...
Ивы в три ряда
Машут мне приветливо.
Здесь, у бережка,
Вновь под вечер встретила
Милого дружка.
Сладко с ним наваристой
Всласть поест ухи,
Звездопадом радостным
Всё вместить в стихи:
Нас, волну задорную,
Птицы малой трель
И любовь бездонную
К Родине моей.

Моему Таганрогу

Здесь над каждой
                  калиткой – акаций,
Абрикосов и вишен цветы.
Где ни буду, сюда возвращаться
Стану вновь от забот, суеты.
И всходить каждый раз на ступени
Старой лестницы, трепет храня,
Под покровом таинственной сени,
Как никто не всходил до меня.
И, к волне безмятежной спускаясь,
Буду сладко, упав на песок,
Будто заново сердцем рождаясь,
Пить по капельке родины сок.
А поднявшись к Никольскому
                                  храму,
Стану с жаждой, внимая азам,
Врачевать свою душу и раны,
Покаянно припав к образам.

***

Берёзки облиты светом.
Но грустью дождят глаза.
Мой Ангел-Хранитель, где ты? —
Запуталась я в азах.
Средь серости безысходной
Ищу поворот к весне...
Привиделся град Господний
Опять в заполошном сне.
Но там вспоминала этих
Берёзок свет без конца,
У клёна на эполете
Последнюю песнь скворца
И гроздь рябины низко
У пня, где семья опят...
И было до Бога близко,
И нежен был неба взгляд.
Хранитель, ты был при этом,
На той золотой черте,
И дал мне немного света,
Чтоб видела в темноте.

Безнадёжье

Там, где плачет сирень
    белым цветом под ветром,
Обречённо вдохнём
    смесь шипучую веток.
Постоим, помолчим,
    будто неандертальцы,
Свет любви процедив,
    как песок между пальцев.
Станет сыпаться день
    ржой закатной на души,
Самых лучших надежд
    спектрограмму разрушив.
Обнулятся мечты,
    Но забудется дыханье
Одинокой звезды,
    что взошла в мирозданье.
Каплет млечный огонь
    сквозь сирень осторожно,
Будто хочет согреть
    нас с тобой в безнадёжье.

Не поеду в Париж

*«И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал...»*

А. С. Пушкин

Стало модно, беспечно,
    не помня славянских корней,
От родимой земли оторвавшись,
    пусть даже суровой,
Уезжать, убежать
    и заморских искать киселей,
И, смущая сердца,
    насыщаться чужою половой.
Не стремлюсь я в Париж или
    в шумный ночной Лиссабон,
Даже в горние двери Тибета
    не стану стучаться,
Я – насельница мира,
    где весел берёзовый звон
И где Пушкин вне времени вписан
    в народные святцы.

А ему ли не знать всю
        вселенную русской души,
Он ли в нас не вдохнул
        до испарины русского духа?
Едут в Лондон, в Париж...
    Мне отрадней в метельной глуши
Средь российских берёз,
    где нам Пушкин любезен для слуха.

***

Отогрею душу в белом храме
И пойду по жизни налегке,
Бор одарит ягодой, грибами,
Будет каша вкусной в котелке.
Пташка напоёт стихи под вечер.
Даст родник воды. На сердце – мир.
От земли, распахнутой навстречу,
Напитаюсь благодатных сил.
Расстараюсь Богу помолиться
С умиленьем за его добро,
Промелькнут события и лица,
Вновь любовь присядет на крыло.
Старых струн уйдут
  за ветром звуки,
Стану петь на солнечном ладу.
Между жизнью-смертью –
  акведуки.
Я по ним, как по небу, иду.

Друзьям

Как уже повелось, по орбите
Давней дружбы, весельем бурля,
Приходите ко мне, приходите,
Все подруги мои и друзья.
Мы заварим цейлонского чая,
Съев пирог, досидим до зари,
Как молитву, стихи почитаем
И попросим у Бога любви.
Песню выманим, сердцем простую,
Став ко счастью житейскому в круг,
Все проблемы страны обмозгуем,
Все мечты обнародуем вслух.
На пиру, на возвышенном нашем
Зла, обид мы не вспомним никак,
Может, даже
        под градусом спляшем,
Выпив горькую на брудершафт.
Так, вращаясь на общей орбите,
Доживём и до райского дня.
Приходите ко мне, приходите,
Даже если не станет меня.

То, что подделать нельзя

Виктор Семёнович,
сердца Величество!
Вечер стоит у двора.
В доме зажжём мы с тобой
электричество,
Сядем ладком у стола.
Чая нальём из шумящего чайника.
Дышит, дымится уют...
Мягко по комнатам сны беспечальные
В светлых одеждах снуют.
Дети и внуки уснули под всполохи
Сине-лазоревых звёзд.
Слушаем душами вечера шорохи.
Мир беспечален и прост.
Сладко молчать. А за вёснами, зимами
Нежности солнечный сад,
Той, что друг другу, доверяясь,
дарили мы
Целых полвека подряд.
Время на спад. Сколько
сказано, прожито!
Светом – глазами в глаза...
Кружится, плещется чувство хорошее,
То, что подделать нельзя.

В Прощённое воскресенье

Разбудившая скрипка вернула
из сумрака сна
Заселённую вешними птицами
светлую бытность,
Где в дыму золотого сеченья
хлопочет весна,
Чтоб чредой воскресений прощёных
к любви возвратиться.
А в сознание всплывает
ожог поцелуя греха...
Всё ж отважься одеть так мне душу
в апрельскую нежность,
Чтобы ей захотелось взойти
на вершину стиха
И оттуда, забыв все обиды,
запеть в безмятежность.
Будто скрипка, что просит
быть рядом, друг друга храня,
Переплавив сомнения стронций
в надежду и веру...
Став под сверхпроводимостью
струн, я – тебя, ты – меня
Вновь простим, выскребая
из душ разногласия серу.
А на кончике вдоха молитва
уже возвращена.

В ней от ангельских крыльев
        такая исходит прохлада,
Что и сердце моё не болит
        после тяжкого сна,
После гнёта раздоров
        узнав примиренья отраду.

В зимнем лесу

В зимнем гуле, припудрясь снегами
Розоватыми, с пенкой зари,
Утро блещет. И в солнечной гамме
Сладкозвучны его попури.

Хорошо здесь, среди таинства ёлок,
Откровенья черпнув для души,
Стать на время Снегуркой весёлой,
Новых сказок сюжеты вершить.

И из этого белого рая
Под нетленной Звездой января,
Несказанную радость вдыхая,
Хлебных крошек сыпнуть снегирам.

И, снежком запустив прямо с места
В Берендеевский лес, сквозь проём
По лыжне пробежать
        снова в детство,
Размывая границу времён.

Содержание:

Речонка	4
Идиллия	5
Русь апрелем дышит	6
Акация	7
Утро – рай	8
В небе нашей любви	9
Мамина сирень	10
«Весны прошёл цветущий срок...»	11
Оберег	12
О самом главном	13
Под шёпот вишни	14
Моя нежная родина	15
Соловушка	16
Встретить утро	17
Ощущение	18
Донская весна	19
Приют	20
Ваш июль (акrostих)	21
Гамма – «До»	22
Гамма – «После»	23
Вернуть	24
Кармен	25
Шёл по планете август	26
Край родной	27

Первый шаг	29
Человеческий кристалл	30
Слепой	31
Свето-мир А.Калинина	32
Август. Тишь	34
С миром	35
Осенние цветы	36
Милая моя	37
Одиссею	38
Мамин свет	39
Верность	40
Улыбка Джоконды	41
«Сбежать бы сейчас на речку...»	42
Лютики	43
«Как поэт – так чудак...»	44
Дали неземные	45
«Завьюжила в солнечном танце...»	46
Осенние разговоры листьев	47
Гармонист	49
Олтушское озеро	51
Моему Таганрогу	52
«Берёзки облиты светом...»	53
Безнадёжье	54
Не поеду в Париж	55
«Отогрею душу в белом храме...»	57
В Прощённое воскресенье	60

Волокитина Татьяна Лукинична
ПО ПРАВУ ЗЕМНОГО РОДСТВА

сборник стихотворений

Приложение к журналу «ДОН_новый»

В авторской редакции

Верстка и оформление *Д. Зяблицкой*

Директор издательства *А. Береговой*

Издательство Литературного фонда России
«Донской писатель» 344000, Ростов-на-Дону,
ул. Шлохова 1/2 т. 8-918-599-67-51;

e-mail: donpisatel@yandex.ru

Подписано в печать 17.01.2018 г.

Формат 60x84 1/32 Объем 3,5 у.п.л. 64 стр.

Обложка картон глянцевый. Тираж 200 экз.

Гарнитура Times New Roman

Издательство «Донской писатель»

Всем авторам, а также юридическим лицам (пред-
приятиям, фирмам, организациям, учреждениям, адми-
нистративным структурам):

- издание книг, буклетов, журналов;
- подготовка и выпуск мемориальных альбомов/книг
(включая текстовый контент и дизайн);
- иные полиграфические услуги;

Издательство «Донской писатель» с апреля 2015 года
начало выпуск малоформатных и низкобюджетных (по
минимальным ценам) книг из серии «Библиотечка журнала
«ДОН_новый», экземпляр которого Вы держите в руках.

8-918-599-67-51/ donpisatel@yandex.ru